

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11604/12

Москва

29 января 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – заместителя Председателя Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Гвоздилиной О.Ю.,
Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В.,
Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявления Государственной корпорации по атомной
энергии «Росатом» и федерального государственного унитарного
предприятия «Горно-химический комбинат» о пересмотре в порядке
надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2012 по делу
№ А40-123181/11-120-1054, постановления Девятого арбитражного

апелляционного суда от 19.03.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.07.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» – Кульбачко К.Е., Редких С.В., Титова Е.С.;

от заявителя – федерального государственного унитарного предприятия «Горно-химический комбинат» – Коновалова О.В., Крейцшмар Д.Н., Кузнецов С.С.;

от Федеральной антимонопольной службы – Семенов Р.В., Черкасова Ю.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЭлектроЛаб» – Афонютин М.Ю., Горбачик С.Н., Третьяк В.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ЭлектроЛаб» (далее – общество «ЭлектроЛаб», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительным решения Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России, антимонопольная служба) от 30.09.2011 по делу № К-2144/11 (далее – решение ФАС России), признании незаконными действий Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (далее – корпорация «Росатом», корпорация) по размещению заказа, признании недействительными результатов открытого конкурса, оформленного протоколом от 16.11.2011 № 0773100000311000221-2 (далее – протокол от 16.11.2011).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено

федеральное государственное унитарное предприятие «Горно-химический комбинат» (далее – предприятие «ГХК», предприятие).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2012 заявленные требования удовлетворены в части признания незаконными действий корпорации «Росатом» по размещению заказа по открытому конкурсу на право заключения государственного контракта на выполнение работы «Подготовка технических средств и транспортирование с площадки Курской АЭС пучков ТВЭлов ОТВС реакторных установок типа РБМК-1000 для размещения на длительное «сухое» хранение в здании ХОТ-2 ФГУП «Горно-химический комбинат», в части признания недействительными результатов открытого конкурса, оформленного протоколом от 16.11.2011, и контракта, заключенного по итогам этого конкурса; в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 04.07.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов корпорация «Росатом» и предприятие «ГХК» просят отменить их, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявления ФАС России просит оспариваемые судебные акты отменить, заявления корпорации «Росатом» и предприятия «ГХК» удовлетворить.

Корпорация «Росатом» и предприятие «ГХК» в отзывах просят оспариваемые судебные акты отменить.

Общество «ЭлектроЛаб» в отзыве на заявления просит указанные судебные акты оставить без изменения, а заявления корпорации «Росатом» и предприятия «ГХК» – без удовлетворения.

В возражениях на отзыв общества «ЭлектроЛаб» предприятие «ГХК» просит оспариваемые судебные акты отменить, дело передать на новое рассмотрение в ином составе судей.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них, возражениях на отзыв общества и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 07.09.2011 корпорация «Росатом» (заказчик) на официальном сайте Российской Федерации www.zakupki.gov.ru разместила извещение № 0773100000311000221 о проведении открытого конкурса на право заключения упомянутого государственного контракта. Датой окончания приема заявок на участие в конкурсе являлось 24.10.2011.

Полагая, что корпорация «Росатом» ограничила конкуренцию, объединив в один предмет (лот) технологически и функционально не связанные между собой работы (работы по подготовке специальных технических средств транспортирования пучков тепловыделяющих элементов (ТВЭлов) облученных тепловыделяющих сборок (ОТВС) реакторных установок РБМК-1000, включая разработку и сертификацию конструкции упаковочного комплекса для транспортирования кондиционных пучков ТВЭлов ОТВС РБМК-1000 (условное наименование ТУК-109Т), разработку и сертификацию железнодорожного транспортера унифицированной конструкции (условное наименование ТК-У), и услуги по транспортировке отработавшего ядерного топлива), а также установив требование о наличии у участников размещения заказа лицензий, необходимых для выполнения каждого из этих видов работ и услуг,

общество «ЭлектроЛаб» 23.09.2011 обратилось в антимонопольную службу с жалобой, по которой была проведена проверка.

По результатам проверки в соответствии с частью 5 статьи 17 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о размещении заказов) ФАС России было вынесено решение, согласно которому жалоба общества «ЭлектроЛаб» признана обоснованной в части.

В действиях корпорации «Росатом» установлено нарушение части 2 статьи 22 Закона о размещении заказов, которое было устранено по предписанию антимонопольной службы путем внесения изменений в извещение и конкурсную документацию и продления срока подачи заявок.

В части доводов о неправомерном объединении в один лот функционально и технологически не связанных работ жалоба была отклонена.

Антимонопольная служба сделала вывод об обоснованности такого формирования лота, поскольку предметом конкурса является единый комплекс работ, который включает в себя разработку конструкторской документации, изготовление, поставку оборудования и первичную перевозку отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) данным оборудованием на начальных этапах, то есть ввод в эксплуатацию этого оборудования.

Полагая, что решение ФАС России, а также действия корпорации «Росатом» по размещению заказа являются незаконными, общество «ЭлектроЛаб» обратилось 01.11.2011 в арбитражный суд.

В связи с рассмотрением 16.11.2011 корпорацией «Росатом» заявок на участие в открытом конкурсе и признанием по его итогам победителем предприятия «ГХК», а также заключением с указанной организацией государственного контракта от 30.11.2011, общество «ЭлектроЛаб» уточнило заявленные требования к корпорации, попросив признать ее действия по размещению заказа незаконными, не соответствующими

Закону о размещении заказов, а результаты открытого конкурса – недействительными.

Удовлетворяя заявленные требования в части признания незаконными действий корпорации «Росатом» по размещению заказа, суды сочли, что заказчиком при размещении заказа допущено нарушение положений Закона о размещении заказов и Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) путем включения в конкурсную документацию в один предмет конкурса (один лот) функционально и технологически не связанных работ (разработка, изготовление оборудования и транспортирование ядерных материалов).

Отсутствие технологической и функциональной взаимосвязи суды обосновали тем, что работы не являются однородными, взаимозаменяемыми и одноименными, поскольку в соответствии с Номенклатурой товаров, работ, услуг для нужд заказчиков (далее – номенклатура), утвержденной приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.06.2011 № 273, содержатся в различных группах, согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД) относятся к разным кодам, а их регулирование осуществляется разными главами Гражданского кодекса Российской Федерации.

По таким основаниям суды, не согласившись с выводами антимонопольной службы и доводами корпорации, сочли, что работы и услуги не являются составной частью одного комплексного процесса создания готовой продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Кроме того, суды трех инстанций указали, что следствием включения в один лот функционально и технологически не связанных работ явилось требование заказчика о представлении участниками размещения заказа выдаваемых Ростехнадзором лицензий на конструирование и изготовление оборудования для ядерных установок,

радиационных источников, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилищ радиоактивных отходов, а также на право обращения с ядерными материалами (при их транспортировании).

Отказывая в удовлетворении требования общества «ЭлектроЛаб» о признании недействительным решения ФАС России, признавшего обоснованным включение в один лот названных работ и услуг, суды указали на непредставление обществом доказательств, свидетельствующих о нарушении оспариваемым ненормативным правовым актом его прав и законных интересов и создании препятствий для осуществления им предпринимательской и иной экономической деятельности, а также пришли к выводу о том, что удовлетворение такого требования не влечет восстановление нарушенного права.

Удовлетворяя заявленные требования о признании незаконными действий по размещению заказа и недействительными результатов открытого конкурса, оформленного протоколом от 16.11.2011, суды руководствовались статьей 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 4 статьи 17 Закона о защите конкуренции, частью 5 статьи 10 Закона о размещении заказов и исходили из того, что корпорацией «Росатом» как организатором конкурса допущены нарушения процедуры его организации и проведения.

Суды усмотрели нарушение заказчиком части 2.1 статьи 10 и части 4 статьи 22 Закона о размещении заказов, указав, что на момент заключения контракта (по итогам конкурса) отсутствуют средства, пригодные для перевозки ядерных материалов.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали несостоятельными доводы корпорации «Росатом» и предприятия «ГХК» о наличии процессуальных нарушений, допущенных судом первой инстанции в виде непривлечения в качестве ответчика стороны контракта, считая, что факт привлечения к участию в настоящем деле победителя

конкурса – предприятия «ГХК» – в качестве третьего лица, а не ответчика, не свидетельствует о незаконности принятого по делу решения от 31.01.2012, с учетом того, что по существу спор разрешен судом правильно, в пределах заявленных требований, на основании подлежащих применению норм материального права, с участием всех заинтересованных лиц.

Доводы о частичном исполнении контракта, в том числе о привлечении иных лиц к разработке технического проекта на упаковочный комплекс для транспортирования отработавшего ядерного топлива (ОЯТ), программы испытаний транспортера унифицированной конструкции (ТУК), вспомогательного оборудования, железнодорожного транспортера, сертификации конструкции, к изготовлению и испытанию головного образца ТУК-109Т, проведению холодных испытаний, и о невозможности восстановления прав общества при удовлетворении иска как исключаяющие возможность признания конкурса и контракта недействительными не нашли отражения в судебных актах.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 2 Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (далее – Закон об использовании атомной энергии) основными принципами правового регулирования в области использования атомной энергии являются в том числе обеспечение безопасности при использовании атомной энергии – защита отдельных лиц, населения и окружающей среды от радиационной опасности.

В статье 10 «Полномочия федеральных органов исполнительной власти» Закона об использовании атомной энергии указано, что полномочия, установленные частью первой данной статьи, могут осуществляться корпорацией «Росатом» в соответствии с Федеральным законом от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по

атомной энергии «Росатом» (далее – Закон о государственной корпорации).

Согласно статье 20 Закона об использовании атомной энергии, а также статье 2 Закона о государственной корпорации государственное управление использованием атомной энергии осуществляют федеральные органы исполнительной власти и корпорация «Росатом» в установленном порядке.

В соответствии с частью 2 статьи 4 Закона о государственной корпорации деятельность корпорации направлена на создание условий и механизмов обеспечения безопасности при использовании атомной энергии.

Корпорация «Росатом» разместила упомянутый заказ в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» (далее – программа обеспечения безопасности), концепция которой утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.04.2007 № 484-р, где государственным заказчиком-координатором указанной программы определена корпорация «Росатом».

Данная программа, из которой следует, что показатели заполнения хранилищ отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) на атомных электростанциях с реакторами типа РБМК и ЭГП-6, пристанционных хранилищ радиоактивных отходов являются близкими к критическим, призвана обеспечить создание всех необходимых условий, при которых ядерная и радиационная безопасность будет обеспечиваться на долгосрочную перспективу. Реализация программы обеспечения безопасности предусмотрена в два этапа: на втором этапе (2011 – 2015 годы) запланировано осуществление таких мероприятий, как завершение строительства «сухого» хранилища ОЯТ и вывоз ОЯТ, накопленного в пристанционных хранилищах атомных электростанций.

В разъяснениях положений документации открытого конкурса корпорация «Росатом» указала, что изменение места хранения ОЯТ и условий его хранения является результатом работы, заказываемой корпорацией «Росатом», и направлена на обеспечение ядерной и радиационной безопасности ОЯТ в долгосрочной перспективе. Данная технологическая операция является частью жизненного цикла тепловыделяющей сборки реакторной установки (ТВС РУ) типа РБМК-1000 и направлена на обеспечение безопасного длительного хранения ОЯТ в «сухом» хранилище.

Согласно статье 3 Закона об использовании атомной энергии под облученными тепловыделяющими сборками (ОТВС) ядерного реактора понимаются облученные в ядерном реакторе и извлеченные из него тепловыделяющие сборки, содержащие отработавшее ядерное топливо; под ядерными материалами понимаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества.

По результатам выполненных до размещения заказа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ корпорация выявила необходимость доставки ОЯТ в специализированных транспортных контейнерах (условное наименование ТУК-109Т) с использованием многоцикловых транспортных операций. Подготовлено техническое задание на разработку таких контейнеров на базе ТУК-109 с учетом имеющегося опыта разового транспортирования облученных тепловыделяющих сборок реакторных установок различного назначения.

Разработка специализированного транспортно-упаковочного комплекта (ТУК) для перевозки ОЯТ является опытным образцом для транспортирования ядерного топлива, что подтверждает неразрывность операций по разработке, изготовлению ТУК многократного использования и последующего транспортирования ядерного топлива в изготовленных ТУКах. Работа по изменению места хранения ОЯТ является комплексной

работой, в которую включается вывоз ОЯТ с Курской атомной электростанции с применением новых транспортно-упаковочных комплектов для многократного использования, разработанных на базе существующего ТУК-109. Данные работы функционально и технологически связаны между собой, что подтверждается необходимостью неоднократных перевозок ОЯТ именно в таких транспортно-упаковочных пакетах, которые будут разработаны лицом, непосредственно осуществляющим транспортирование и имеющим лицензию на работу с ядерными материалами.

Судами неправомерно не учтены выводы ФАС России в части признания обоснованности объединения указанных работ и услуг в один лот.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» в отношении продукции (работ, услуг) и объектов, для которых устанавливаются требования, связанные с обеспечением ядерной и радиационной безопасности в области использования атомной энергии; процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, захоронения соответственно указанной продукции и указанных объектов обязательными требованиями наряду с требованиями технических регламентов являются требования, установленные государственными заказчиками, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области государственного управления использованием атомной энергии, государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, и (или) государственными контрактами (договорами).

Корпорация обосновала, что состав работ, включающий подготовку необходимых технических средств, в данном случае является единым технологическим и функциональным циклом освоения нового вида работ

по следующим причинам: вывоз пучков ТВЭлов ОТВС РБМК-1000 с использованием транспортного контейнера выполняется впервые; необходимые технические средства, обеспечивающие безопасное и экономически эффективное транспортирование ОТВС РБМК-1000 с Курской атомной электростанции на настоящий момент отсутствуют; выполнение рейса с Курской атомной электростанции, предусмотренное настоящим конкурсом, требует модернизации технологического процесса Курской атомной электростанции и предприятия «ГХК» под обращение с контейнером типа ТУК-109Т, включая изготовление и поставку вспомогательного оборудования. Опыт внедрения аналогичных транспортно-упаковочных комплексов свидетельствует, что номенклатура такого вспомогательного оборудования определяется в процессе проектирования, испытаний («холодных» и «горячих»).

В решении ФАС России, с учетом пояснений заказчика, указано, что «пилотный» вывоз включает дополнительные виды деятельности, неотделимые от основной услуги (транспортирование пучков ТВЭлов ОТВС) без ущерба для безопасности их выполнения и качества работ, и сделан вывод, что предметом конкурса является единый комплекс работ, который включает в себя разработку конструкторской документации, изготовление, поставку оборудования и первичную перевозку ОЯТ данным оборудованием на начальных этапах, то есть ввод в эксплуатацию этого оборудования.

Кроме того, включение в аукционную документацию требования о наличии разных лицензий само по себе не является ни обоснованием, ни доказательством правомерности или неправомерности включения в один лот функционально и технологически не связанных работ.

Судами необоснованно не учтен вывод антимонопольной службы о том, что требование заказчика о наличии лицензий Ростехнадзора на конструирование и изготовление оборудования и лицензии на обращение с ядерными материалами при транспортировании не ограничивает

конкуренцию, поскольку названные лицензии имеются как у предприятий атомной отрасли (не менее пятнадцати предприятий атомной отрасли имеют лицензии по видам работ), так и у предприятий, не связанных с атомной отраслью.

Обществом «ЭлектроЛаб» в обоснование доводов о нарушении конкуренции не предоставлены доказательства того, что положения конкурсной документации о наличии лицензий, указанные в пункте 12 раздела 6 «Информационная карта», неправомерно ограничивают количество участников размещения заказа.

Задачей законодательства о размещении заказа является не столько обеспечение максимального числа участников, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования и потребностям Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков (в том числе для реализации федеральных целевых программ).

Таким образом, заказчик, установив требования о наличии лицензий по лицензируемым видам работ, действовал в соответствии с Законом о размещении заказов и другими законами, негативное влияние на конкуренцию таких требований в данном случае не обосновано и не доказано.

Судами не принято во внимание, что целью заключения государственного контракта является вывоз отработавшего ядерного топлива (пучков ТВЭЛ ОТВС РБМК-1000) с Курской атомной электростанции, и она может быть достигнута в рамках программы обеспечения безопасности только совокупным решением задач по разработке технических средств с учетом проектно-конструкторских решений на строящихся объектах инфраструктуры, их изготовлению и

испытанию на атомной электростанции, изготовлению вспомогательного оборудования и выполнению транспортирования.

Корпорация «Росатом» в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона о государственной корпорации организует и осуществляет государственный контроль за обеспечением безопасности транспортирования (перевозки) ядерных материалов, радиоактивных веществ и изделий из них, за исключением ядерных материалов, переданных в составе изделий Министерству обороны Российской Федерации.

Согласно части 2.1 статьи 10 Закона о размещении заказов при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг путем проведения торгов могут выделяться лоты, в отношении которых в извещении о проведении конкурса или аукциона, в конкурсной документации, документации об аукционе отдельно указываются предмет, начальная (максимальная) цена, сроки и иные условия поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг. Участник размещения заказа подает заявку на участие в конкурсе или аукционе в отношении определенного лота. В отношении каждого лота заключается отдельный контракт.

Исходя из положений названной статьи, заказчик наделен правом выделения отдельных лотов в размещенном им заказе. При этом формирование лота является правом заказчика, который не должен нарушать запрет, установленный частью 3 статьи 17 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которой при проведении торгов на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд запрещается ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов продукции (товаров, работ, услуг), технологически и функционально не связанной с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов.

Обоснование судами отсутствия технологической и функциональной взаимосвязи включенных в один лот работ и услуг их неоднородностью, неоднородностью и невзаимозаменяемостью со ссылками на номенклатуру, ОКВЭД и Гражданский кодекс Российской Федерации является неверным, поскольку в статье 17 Закона о защите конкуренции отсутствуют ссылки на указанные нормативно-правовые акты, и эти акты имеют иные цели правового регулирования, отличные от определенных упомянутым законом.

Как следует из Закона о размещении заказов, номенклатура позволяет определить одноименность товаров (работ, услуг) в целях возможности проведения совместных торгов.

ОКВЭД предназначен для классификации и кодирования видов экономической деятельности и информации о них.

Частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены отдельные виды договоров, регулируемые соответствующими главами кодекса.

Отсутствие признаков аналогичности, одноименности и взаимозаменяемости не может подтверждать отсутствие технической и функциональной связанности, приведенной в статье 17 Закона о защите конкуренции, поскольку свидетельствует лишь о неоднородности работ.

Таким образом, вывод судов об отсутствии технологической и функциональной взаимосвязи между указанными работами является неправомерным, а решение ФАС России – законным и обоснованным. Доводы о нарушении статьи 22 Закона о размещении заказов при изложенных обстоятельствах являются несостоятельными. Удовлетворение иска об оспаривании торгов является необоснованным.

Кроме того, доводы корпорации «Росатом» и предприятия «ГХК» о частичном исполнении государственного контракта, заключенного по результатам объявленного конкурса, а также о неприведении обществом «ЭлектроЛаб» обоснований того, что признание недействительным этого

контракта может привести к восстановлению его нарушенных прав и интересов, неправомерно не учтены судами, поскольку в соответствии с позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.02.2012 № 12573/11, признание торгов недействительными должно повлечь восстановление нарушенных прав лица, предъявившего иск.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты не соответствуют законодательству о конкуренции и о размещении заказов и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2012 по делу № А40-123181/11-120-1054, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.07.2012 по тому же делу отменить в части признания незаконными действий Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» по размещению заказа по открытому конкурсу на право заключения государственного контракта на

выполнение работы «Подготовка технических средств и транспортирование с площадки Курской АЭС пучков ТВЭлов ОТВС реакторных установок типа РБМК-1000 для размещения на длительное «сухое» хранение в здании ХОТ-2 ФГУП «Горно-химический комбинат», признания недействительными результатов открытого конкурса, оформленного протоколом от 16.11.2011 № 0773100000311000221-2, и признания недействительным контракта, заключенного по итогам этого конкурса.

В удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «ЭлектроЛаб» в указанной части отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

В.Л. Слесарев